

EUROPEAN HUMAN RIGHTS ADVOCACY CENTRE

EHRAC

БЮЛЛЕТЕНЬ

EHRAC работает в партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал» и Ассоциацией молодых юристов Грузии

От редактора

В то время, когда Россия председательствует в «большой восьмерке» — группе наиболее индустриально развитых держав мира, — а также в Комитете министров Совета Европы, вполне вероятно, что ситуация с соблюдением его прав человека в грядущие месяцы подвергнется особо тщательному наблюдению. В то время, как «Международная Амнистия» опубликовала свой доклад о России, в котором особое внимание уделено нападениям и актам дискриминации на основании расы (Russian Federation: Violent racism out of control, 4 May 2006)¹, этот, пятый по счету, выпуск Бюллетеня, обращает особое внимание на подход Европейского Суда к проблемам дискриминации.. Профессор Кевин Бойл (Эссекский университет) исследует проявленный в последнее время Судом более широкий подход к этому вопросу и утверждает, что в будущем появится больше возможностей для эффективного противостояния случаям систематической дискриминации, а Дина Ведерникова («Мемориал»/EHRAC) анализирует рассмотренные в Страсбурге дела, касающиеся этнической и национальной дискриминации, обращая особое внимание на Россию.

Также в этом выпуске: Профессор Билл Бауринг (EHRAC) подвергает критической оценке последние изменения в российском законодательстве о некоммерчес-

ких организациях; Докка Ицлаев («Мемориал»/EHRAC) рассматривает проблему нераскрытия властями важных материалов судебных разбирательств в судах Чечни; Кирилл Коротеев («Мемориал»/EHRAC) анализирует шаги, предпринятые с целью реформирования надзорного производства по гражданским делам (и утверждает, что они недостаточны), а Ирина Ананьева («Мемориал»/EHRAC) освещает проблемы, с которыми сталкиваются семьи призванных, погибших во время несения службы в вооруженных силах.

Этот номер Бюллетеня отмечает начало работы EHRAC в Грузии, которая представляет собой сотрудничество с Ассоциацией молодых юристов Грузии и НПО «Статья 42» по ведению дел, связанных с защитой прав человека. Статья, совместно написанная юристами из этих двух организаций (Мананой Кобахидзе, Софио Джапаридзе и Кетеван Мехузла) дает оценку продолжающейся угрозе независимости судей и судебных органов в Грузии.

Филип Лич
Директор EHRAC

<http://web.amnesty.org/library/index/engneur460162006>

Статья 14 наконец-то обретает действенность

Кевин Бойл, профессор права, Эссекский университет*

Введение

Одной из аномалий практики в сфере применения Европейской Конвенции по правам человека, имеющей длительную историю и вселяющей оптимизм, является относительное пренебрежение принципами равенства и недопущения дискриминации как важными движущими элементами эффективной защиты прав человека. В преамбуле Конвенции в качестве ее источника провозглашается Всеобщая декларация прав человека. Однако наиболее революционным аспектом этого документа был принципиальный акцент, который в нем делался на равенство в отношении всех прав и свобод. Равенство и всеобщность представляют собой два неразделимых аспекта международных норм в области прав человека. Однако в Европейской Конвенции этот принцип не получил утверждения, а его включение в запрет на дискриминацию, содержащийся в ст. 14, возможно, в силу самой формулировки этой

* Автор выражает благодарность Дамеле Айтхожиной (LLM Essex University, стажер EHRAC)

Содержание

Статья 14 наконец-то обретает действенность	1
Практика Европейского Суда в области этнической и национальной дискриминации	4
Новый российский закон о неправительственных организациях	6
Судебные дела по правам человека	8
Чеченские суды: противоречивые решения	12
Надзорное производство в гражданском процессе: требуются новые реформы	14
Увольнение судей в Грузии: дело судьи Мариамидзе	15

статьи, действует таким образом, что это приводит к подчинению и маргинализации понятия равенства¹.

Однако в последние несколько лет начал зарождаться новый подход, в котором обеспокоенность по поводу систематической дискриминации и исключения начинает покидать свое маргинальное положение, которое этот вопрос занимал в правоприменительной практике Конвенции. Переломные решения по делу Начовой представляют собой особенно значительное изменение в подходе Европейского Суда по правам человека к ст. 14 (которое рассматривается ниже). Вступление в силу Протокола 12, в котором со-

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод — права, ратифицированные Российской Федерацией

Статья 1: Обязательство соблюдать права человека

Статья 2: Право на жизнь

Статья 3: Запрещение пыток

Статья 4: Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5: Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6: Право на справедливое судебное разбирательство

Статья 7: Наказание исключительно на основании закона

Статья 8: Право на уважение частной и семейной жизни

Статья 9: Свобода мысли, совести и религии

Статья 10: Свобода выражения мнения

Статья 11: Свобода собраний и объединений

Статья 12: Право на вступление в брак

Статья 13: Право на эффективное средство правовой защиты

Статья 14: Запрещение дискриминации.

Протокол № 1:

Статья 1: Защита собственности

Статья 2: Право на образование

Статья 3: Право на свободные выборы

Протокол № 4

Статья 1: Запрещение лишения свободы за долги

Статья 2: Свобода передвижения

Статья 3: Запрещение высылки граждан

Статья 4: Запрещение коллективной высылки иностранцев

Протокол № 7

Статья 1: Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

Статья 2: Право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции

Статья 3: Компенсация в случае судебной ошибки

Статья 4: Право не быть судимым и наказанным дважды

Статья 5: Равноправие супругов

держится отдельно стоящее положение о равенстве, в 2005 г., также должно укрепить этот новый подход.

Упоминание о Протоколе 12 должно напомнить нам, что общая миссия Совета Европы по защите прав человека сыграла свою роль в формировании новой чувствительности Суда к вопросам дискриминации и тяжелой участи меньшинств. В частности, работа Европейской Комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью в Европе (ЕКРН) выявила сдерживающее влияние, которое оказывает применяемая Судом интерпретация ст. 14 на возможности применения Конвенции жертвами расовой дискриминации и ксенофобии. ЕКРН выступала за идею введения нового Протокола о равенстве (который впоследствии стал Протоколом 12), а также осуществляет кампанию за его ратификацию всеми государствами. Европейская Комиссия возглавила наиболее многообещающие законодательные инициативы по искоренению расизма в Европе (ст. 13 Амстердамского договора, за которой последовало принятие Директивы о расовом равенстве²), которые, несомненно, оказали влияние на Суд³. На этом фоне ключевую роль сыграло стратегическое ведение дел, поддерживаемое неправительственными организациями, с целью поощрения обретенной Судом решимости Европейского Суда оказывать противодействие расовой и этнической дискриминации. Одним из ведущих примеров является ведение судебных процессов Европейским центром прав рома (ЕЦПР).

Судебная практика по ст. 14

Истолкование Судом значения и рамок ст. 14 было впервые изложено в решении по «Делу о языках в Бельгии» в 1968 г. Важнейшим для потенциальной эффективности этой статьи шагом было подтверждение в данном деле возможности нарушения ст. 14 даже при отсутствии нарушения какого-либо материального права, если была допущена дискриминация. Суд привел хорошо известный пример: сама по себе ст. 6 не принуждает государства учреждать систему апелляционных судов, однако если бы оно препятствовало некоторым лицам в пользовании этими средствами защиты без законного основания, при этом предоставляя другим лицам возможность прибегнуть к ним в отношении аналогичного типа действий, то было бы допущено нарушение этой статьи, взятой в сочетании со ст. 14⁴.

Далее Суд провозгласил, что ст. 14 следует рассматривать как неотъемлемую часть каждого из прав и свобод, гарантированных в соответствии с Конвенцией. Однако в последующих делах, где Суд устанавливал нарушение материальной статьи, он часто игнорировал жалобы по ст. 14 — в числе примеров можно привести дела *Смит и Грэйди* и *Ластиг-Прин и Беккет*⁵. Как отмечает Филип Лич, Суд счел, что ст. 14 в данных делах не породила отдельного предмета для рассмотрения, несмотря на то, что дела были связаны с применением явно дискриминационных мер⁶. Можно предположить, что если бы Суд отнесся к своему раннему толкованию более серьезно, то было бы меньше необходимости в принятии нового Протокола 12.

Новые подходы и роль отдельных судей

Переосмысление понятия равенства в соответствии с Конвенцией является интересным примером того, какое

влияние с течением времени оказывают особые или совпадающие мнения отдельных судей. Так, в своем отдельном мнении по делу *Бранниган и МакБрайд против Соединенного Королевства* (*Brannigan and McBride v UK*) судья Матшер доказывал особую природу ст. 14, от исполнения которой государства не имеют права отступить⁷. В решении по делу Ирландия против Соединенного Королевства он же утверждал о необходимости придать широкие понятийные рамки формулировке ст. 14⁸.

Еще одним примером является особое мнение, выраженное судьей Коста по поводу узкого подхода к ст. 14, который был применен Судом в деле Кипр против Турции. Судья отметил, что установление одного нарушения Конвенции не освобождает Суд «от обязательства исследовать, имели ли место другие нарушения, кроме исключительных обстоятельств, где все различные жалобы происходят из одного и того же набора фактов»⁹.

Дела в отношении юго-восточной Турции

Во множестве индивидуальных жалоб, которые были поданы в отношении Турции с середины 1990-х годов в связи с положением в юго-восточной Турции, Суд установил многочисленные и серьезные нарушения. Однако он продолжал применять свой существующий подход к ст. 14 и раз за разом выносил постановления об отсутствии необходимости рассматривать жалобы заявителей-курдов на то, что они стали жертвами дискриминации по этническому признаку¹⁰. Суд объявлял эти утверждения «необоснованными» даже в тех случаях, когда заявители ссылались на выводы органов ООН¹¹.

Тем не менее, упорство, с которым заявители ссылались на ст. 14 как «основополагающий аспект» турецких дел, в конце концов побудила некоторых судей дать ответ. В одном из решений палаты двое судей — Муларони и Лукаидес — сочли, что были допущены нарушения ст. 14 в сочетании со ст. 8 и Протоколом 1 на основании этнического происхождения заявителя, вызванные намеренным поджогом его дома турецкими силами безопасности¹². Судья Муларони в трех из недавних решений по турецким делам, вынесенных в тот же день второй палатой, призвала к отдельному исследованию жалобы заявителя по ст. 14 Конвенции исключительно на основании огромного количества аналогичных жалоб, в результате которых были установлены нарушения Конвенции¹³. Она высказала мнение, что подход большинства «...равносителен мнению, что запрет дискриминации в такого рода делах не является важной проблемой».

Дело Начова против Болгарии

Решение по делу *Начова и другие против Болгарии* (*Nachova and Others v Bulgaria*)¹⁴ стало знаковым для судебных дел о дискриминации. В аналогичных более ранних делах против Болгарии¹⁵, касавшихся обращения с цыганами, Суд, как и в случае с турецкими делами¹⁶, не рассматривал вопрос по ст. 14. По всей видимости под влиянием несогласного мнения судьи Бонелло в деле Ангеловой палата, рассматривавшая дело Начовой, не только установила нарушение ст. 14, взятой в сочетании

со ст. 2, но и признала наличие процессуального обязательства расследовать возможные расистские мотивы в случаях применения насилия в соответствии со ст. 14. Большая палата оставила в силе это рассуждение, однако «отменила» решение палаты по вопросу о переносе бремени доказывания в отношении наличия расистских мотивов с заявителя на правительство. Непроведение властями эффективного расследования само по себе не оправдывало переноса бремени доказывания в связи с проблемой дискриминации на правительство. Решение палаты в этом отношении было неубедительным, а принцип, согласно которому государство обязано рассматривать расистскую мотивацию в любом расследовании, остается в силе¹⁷.

С новыми возможностями, появившимися в рамках ст. 14, и по мере того как все больше государств ратифицируют Протокол 12, настоящее время гораздо более благоприятно для попыток преодоления систематической дискриминации. Рамки применения принципа, устанавливающего недопустимость дискриминации, в соответствии с Протоколом 12 будут весьма широкими, а юрисдикция Суда будет распространяться на все права, предусмотренные в соответствии с национальным законодательством и распространяющейся на любое действие или бездействие государственных властей. В данном Протоколе также содержится принцип, согласно которому государства в соответствующих обстоятельствах вправе осуществлять положительную дискриминацию (действия, направленные на защиту интересов ущемленных групп) с целью содействовать достижению полного и эффективного равенства. Юристы должны быть готовы обнаружить отсутствие равенства и дискриминацию в любом деле, имеющем отношение к данным вопросам, и приложить усилия к защите в суде этого аспекта дела. Существующие возможности для укрепления в будущем юрисдикции Конвенции по вопросу равенства — хорошая новость для меньшинств, проживающих в Европе.

1 О праве ст. 14 см. Jacobs & White, *European Convention on Human Rights*, 3rd edition (Oxford University Press 2002), и Kitching., (Ed) *Non-Discrimination in International Law. A Handbook for Practitioners*. (Interights London 2005)

2 Директива Совета Европейского Союза 2000/43/EC от 29 июня 2000 г.

3 См. особое мнение судьи Бонелло по делу Ангеловой против Болгарии (*Angelova v Bulgaria*), 13/6/02.

4 Дело о языках в Бельгии (*Belgian Linguistics Case*) 23/07/1968, Series A № 9.

5 *Smith and Grady v UK*, 27/07/1999, *Lustig-Prean and Beckett v United Kingdom*, 27/07/1999

6 P. Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*. 2nd.ed. (Oxford University Press, 2005), p. 346.

7 25/05/1993

8 *Ireland v. United Kingdom*, 18/01/1978, особое мнение, п. 2.

9 *Cyprus v. Turkey*, 10/05/2001

10 См. в том числе *Akdeniz v Turkey* 31/05/05, п. 145; *Suheylya Aydin v Turkey* 24/05/05, п. 218; *Celikbilek v Turkey* 31/05/05, п. 113; *Suheylya Aydin v Turkey*, п. 215; *Celikbilek v Turkey* 31/05/05, п. 112.

11 Например, *Kurt v. Turkey* п. 144.

12 *Hasan Ilhan v Turkey* 09/11/04.

13 *Togcu v Turkey* 31/05/05, *Koku v Turkey* 31/05/05, *Yasin Ate v Turkey* 31/05/05.

14 26/02/04, 06/07/05.

15 *Assenov and Others v Bulgaria*, 28/10/98; *Velikova v Bulgaria* 18/05/00, *Angelova v Bulgaria*

16 Leach 2005 p. 346.

17 После дела Начовой Суд установил наличие дискриминации в деле *Moldovan and Others v Romania* 12/07/05, Суд настаивает на своем ограниченном подходе, например, *Sevgin and Ince v Turkey*

Практика Европейского Суда в области этнической и национальной дискриминации

Дина Ведерникова, юрист, проект ЕНРАС—«Мемориал»

Ст. 14 Европейской Конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ) устанавливает запрет на дискриминацию по любым основаниям, в том числе расы, цвета кожи, национального происхождения и принадлежности к национальному меньшинству¹. Однако несмотря на важность подобных жалоб на дискриминацию по указанным основаниям, Суд обычно избегает их рассмотрения.

В ряде дел Суд установил нарушение материальных положений Конвенции, однако не счел необходимым рассматривать вопросы, возникающие в связи со ст. 14 (см., например, дело *Кипр против Турции*² (практика дискриминации в армии была признана нарушающей ст 3); *Арслан против Турции*³, *Окчуоглу против Турции*⁴, *Джейлан против Турции*⁵ (нарушение ст. 10 в отношении заявителей, подвергшихся преследованию из-за своих публикаций)).

Однако главной причиной, по которой отвергаются жалобы о дискриминации как недостаточные, по мнению Суда, является отсутствие какой-либо доказательной базы для обоснования этих заявлений (см., например, дело *Великова против Болгарии*⁶, *Хасан Ильхан против Турции*⁷, *Хью Джордан против Соединенного Королевства*⁸, *Танлы против Турции*⁹).

Это можно объяснить тем, что Суд применяет установленный стандарт доказательства, а также наличием объективных трудностей в получении доказательств действительного наличия этнической или национальной дискриминации. Однако анализ практики Суда показывает, что недавно он начал признавать особый характер таких дел. В деле *Великовой* и в аналогичном деле *Ангелова против Болгарии*¹⁰ Суд постановил, что, несмотря на серьезность обвинений в дискриминации, они не были доказаны с определенностью, «позволяющей исключить любые разумные сомнения». В решении по делу *Ангеловой* в своем частично несогласном мнении судья Бонелло утверждал, что стандарт доказательства, «превышающего разумные сомнения», непригоден для доказывания обвинений в дискриминации, в особенности в отношении дел, касающихся лишения жизни или бесчеловечного обращения, и в этих целях скорее должен применяться доказательственный стандарт «равновесия вероятностей». В отличие от дел *Великовой* и *Ангеловой* в более позднем решении Большой Палаты по делу *Начовой против Болгарии*¹¹, которое также касалось предположительно дискриминационного обращения полиции с лицами цыганского происхождения в Болгарии, Суд использовал всеяющую гораздо больше оптимизма формулировку:

«В ходе разбирательства перед Судом не существует процессуальных барьеров для приемлемости доказательств или предустановленных формул для их оценки. Он принимает заключения, которые, по его мнению, поддерживаются свободной оценкой всех доказательств, в том числе таких выводов, которые вытекают из обстоятельств дела и представлений сторон. В соответствии с установленной практикой Суда, доказательство может следовать

из сосуществования достаточно убедительных, ясных и согласованных выводов или аналогичных неопровергнутых презумпций факта. Более того, уровень убедительности, необходимый для того, чтобы прийти к определенному заключению, и в этой связи, распределение бремени доказывания по своей природе связаны с особенностями обстоятельств дела, характером обвинений и затронутым правом по Конвенции».

Вопрос о стандарте доказательства тесно связан с распределением бремени доказывания. Если заявитель ссылается на ст. 14, то на него возлагается бремя по доказыванию того, что с ним обошлись менее благоприятно, чем с другими, и причиной для этого послужил расизм. Затем бремя доказывания переходит к правительству, которое должно доказать наличие «объективного и разумного основания» для дискриминационного обращения, то есть продемонстрировать существование «законной цели» и необходимость данной меры «в демократическом обществе». В предшествующем решении палаты по делу *Начовой* Суд постановил, что в ситуации, где «власти не попытались расследовать, сыграли ли какую-либо роль дискриминационное отношение, несмотря на наличие у него доказательств, которые должны были побудить его провести такое расследование», бремя доказывания переходит к правительству-ответчику. К сожалению в последующем решении по делу *Начовой* Большая Палата отказалась от этого принципа и указала, что «вопрос соблюдения властями своего процессуального обязательства является отдельным предметом». Однако Большая Палата не исключила возможности того, что в некоторых делах о предполагаемой дискриминации Суд может потребовать от правительства, чтобы оно опровергло обоснованное утверждение о дискриминации и — в случае неспособности его это сделать — установить нарушение ст. 14 Конвенции на этом основании.

Хотя этническая и национальная дискриминация в России представляет собой весьма серьезную проблему, особенно в некоторых регионах, до сих пор было вынесено лишь одно решение Европейского Суда по существу данного вопроса, а также ряд решений о приемлемости, в которых жалобы на дискриминацию (некоторые из них — на основании этнической принадлежности) были признаны приемлемыми.

13 декабря 2005 г. Суд установил нарушение ст. 14 в деле *Тимишев против России*¹². Заявитель, Ильяс Якубович Тимишев, — российский гражданин, чеченец по этническому происхождению. С 15 августа 1996 г. он проживал в г. Нальчике Кабардино-Балкарской республики в качестве вынужденного переселенца. 19 июня 1999 г. г-н Тимишев и его водитель ехали на машине из Назрани (Республика Ингушетия) в Нальчик. По словам заявителя, их машину остановили на пропускном пункте на административной границе между Ингушетией и Кабардино-Балкарией. Сотрудники Кабардино-Балкарской ГИБДД отказали ему во въезде, ссылаясь на устное распоряжение от МВД Кабардино-Бал-

карии не пропускать никаких лиц чеченского происхождения. По утверждению правительства, заявитель пытался влиться в очередь машин, ожидающих проезда через пропускной пункт, и затем уехал после того, как его отказались пропустить без очереди. Заявитель пожаловался в суд на действия милиционеров и потребовал компенсации за моральный ущерб. Его жалоба была оставлена без удовлетворения, и это решение он, также безуспешно, обжаловал.

1 сентября 2000 г. девятилетнего сына и семилетнюю дочь заявителя не пустили в школу в Нальчике — в которую они ходили с сентября 1998 г. по май 2000 г., — потому что заявитель не мог предъявить свою миграционную карту — документ, подтверждающий его право на проживание в Нальчике и статус вынужденного переселенца из Чечни. Заявитель был вынужден сдать миграционную карту в обмен на компенсацию за имущество, которого он лишился в Чеченской Республике. Директор согласился принять детей неофициально, однако сказал заявителю, что дети будут немедленно отстранены от занятий, если департамент образования узнает об этом факте. Заявитель безуспешно обращался с жалобами на отказ принять его детей в школу.

Заявитель обратился в Европейский Суд с жалобой на то, что ему было отказано в разрешении на въезд в Кабардино-Балкарию из-за его чеченского происхождения, а также на отказ пустить его детей в школу. Он ссылаясь на ст. 2 Протокола 4, ст. 14 и ст. 2 Протокола 1 к Конвенции. В отношении ст. 2 Протокола 4 Суд отметил, что изложенная заявителем версия событий была подтверждена независимыми расследованиями, проведенными органами прокуратуры и милиции. Он установил, что сотрудники ГИБДД на пропускном пункте воспрепятствовали заявителю в пересечении административной границы между двумя российскими регионами — Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Таким образом, было ограничено право заявителя на свободу передвижения на территории России в значении ст. 2(1) Протокола 4.

В результате расследований, проведенных прокуратурой и Министерством внутренних дел Кабардино-Балкарии, было установлено, что данное ограничение было вве-

дено устным распоряжением заместителя начальника милиции общественной безопасности Кабардино-Балкарского МВД. Данное распоряжение не было надлежащим образом оформлено или записано. Более того, по мнению прокуратуры, данное распоряжение составляло нарушение конституционного права на свободу передвижения, установленное в ст. 27 российской Конституции. Установив, что ограничение на свободу передвижения заявителя не соответствовало закону, Суд постановил, что было допущено нарушение ст. 2 Протокола 4.

Что касается ст. 14, то Суд отметил, что старший офицер милиции Кабардино-Балкарии распорядился, чтобы сотрудники автоинспекции не пропускали «чеченцев». Поскольку в российских документах, удостоверяющих личность, этническая принадлежность нигде не указывается, данное распоряжение запрещало въезд не только лицам чеченского происхождения, но и тем, кто мог бы быть принят за лиц, принадлежащих к этой этнической группе. Это было признано Судом очевидным проявлением неравенства в обращении относительно права на свободу передвижения на основании этнического происхождения. Расовая дискриминация, которая является наиболее отвратительным видом дискриминации, требует от властей проявлять особую бдительность и жестко реагировать на любые ее проявления.

Правительство не привело никакого обоснования для различия в обращении между людьми чеченского и нечеченского этнического происхождения при пользовании правом на свободу передвижения. В любом случае, Суд счел, что никакое различие в обращении, основанное исключительно или в решающей степени на этнической принадлежности лица, не может быть объективно оправдано в современном демократическом обществе, построенном на принципах плюрализма и уважения к различным культурам. Таким образом, Суд сделал вывод о том, что имело место нарушение ст. 14, взятой в сочетании со ст. 2 Протокола 4.

В отношении ст. 2 Протокола 1 Правительство подтвердило, что согласно российскому законодательству право детей на образование не должно зависеть от наличия у их

Новое издание EHRAC

Обращение в Европейский Суд по правам человека — учебное пособие

В феврале 2006 г. EHRAC выпустил на русском языке учебное пособие, посвященное вопросам обращения в Европейский Суд по правам человека. Эта книга представляет собой практическое справочное пособие по ведению дел в Европейском Суде с особым упором на российскую специфику. В книгу вошли четыре главы, адаптированные и переведенные из книги Филипа Лича «Taking a Case to the European Court of Human Rights» (2е издание, OUP, 2005) а также главы, специально написанные российскими специалистами по ведению дел в национальных судах с учетом возможности обращения в Страсбург, по проблемам приемлемости и решениям по существу по жалобам из России. Учебные дела и прецедентные обращения в Суд служат ценным практическим материалом.

Книга выпущена тиражом в 5 тыс. экземпляров и уже широко разошлась по Российской Федерации среди юристов, НПО, уполномоченных по правам человека, разослана по университетам и библиотекам. Электронную версию книги также можно скачать с сайта EHRAC: www.londonmet.ac.uk/ehrac и русскоязычного сайта EHRAC-Мемориал: <http://ehracmos.memo.ru>. Экземпляры книги юристы и НПО могут получить бесплатно в московском офисе EHRAC-Мемориал. Контактные данные для обращения см. на последней странице.

родителей регистрации по месту жительства. Поэтому детям заявителя было отказано в праве на образование, предусмотренном национальным законодательством. Таким образом, Суд сделал вывод, что в деле также было допущено нарушение ст. 2 Протокола 1.

Помимо решения по существу в деле Тимишев против России Суд вынес ряд решений о приемлемости в делах, связанных с проблемами этнической дискриминации в России. Например, в деле *Лулуев против России*¹³, мать заявителя была задержана в Чечне группой военнослужащих федеральных сил и, как это обычно происходит в данном регионе, ее родственникам не предоставили никакой информации ни об основаниях для ареста, ни о личности производивших арест, ни о месте предполагаемого содержания под стражей. Заявитель не получил никакой информации о местонахождении своей матери до тех пор, пока ее тело не было обнаружено в массовом захоронении неподалеку (на расстоянии менее километра) от большой военной базы в Ханкале, доступ на которую имели почти исключительно военнослужащие российских федеральных сил. Он утверждал, *inter alia*, что вышеизложенные нарушения произошли потому, что его семья была чеченского происхождения и они были жителями Чечни. Суд признал приемлемыми все жалобы, выдвинутые заявителем — по ст. 2, 3, 5, 6, 8, 13 и 14.

Также на рассмотрении в Суде (в стадии до решения о приемлемости) находятся несколько жалоб, касающихся вопроса об этнической дискриминации. В частности, в конце 2003 г. Правозащитный центр «Мемориал» и EHRAC направили две жалобы от имени 34 заявителей, все из которых — граждане России, по происхождению турки-месхетинцы. Они жалуются на то, что компетентные местные органы власти Краснодарского края, где все они в настоящее время проживают, отказываются дать им «прописку», или постоянную регистрацию по месту жительства, обменивать или выдавать паспорта и повсеместно подвергают их дискриминационному обращению на основании их этнической принадлежности.

Таким образом, в будущем мы можем ожидать дальнейших изменений в практике Суда и положительных решений по существу, связанных с проблемами дискриминации по этническому или национальному признаку, которые в какой-то степени помогут обеспечить уменьшение числа подобных случаев неоправданной дискриминации в России.

1 Ст. 14 запрещает дискриминацию в отношении пользования правами и свободами, закрепленными в ЕКПЧ. Протокол 12 к Конвенции (который вступил в силу 1 апреля 2005 г.) вводит отдельно стоящее положение о запрете дискриминации. Протокол 12, однако, не ратифицирован Россией.

2 *Cyprus v Turkey* (№ 25781/94), 10/05/01

3 *Arslan v Turkey* (№ 23462/94), 08/07/99

4 *Okcuoglu v Turkey* (№ 24246/94), 08/07/99

5 *Ceylan v Turkey* (№ 23556/94), 08/07/99

6 *Velikova v Bulgaria* (№ 41488/98), 18/05/00

7 *Hasan Ilhan v Turkey* (№ 22494/93), 09/02/04

8 *Hugh Jordan v United Kingdom* (№ 24746/94), 04/05/01

9 *Tanli v Turkey* (№ 26129/95), 10/04/01

10 *Anguelova v Bulgaria* (№ 38361/97), 13/06/02

11 *Nachova and Others v Bulgaria* (№ 43577/98 & 43579/98), 06/07/05

12 *Timishev v Russia* (№ 55762/00 и 55974/00), 13/12/05

13 *Luluyev and Others v Russia* (№ 69480/01), 30/06/05 (решение о приемлемости)

Новый российский закон о неправительственных организациях: Угроза независимости и деятельности российских НПО

Профессор Билл Бауринг, EHRAC

За десятилетие, истекшее с 1992 г., ставшее периодом расцвета свободных средств массовой информации, а также политического плюрализма, Россия пережила взрыв активности неправительственных организаций. В настоящее время во всех регионах России действует более 300 тыс НПО, и по меньшей мере 2 тысячи из них занимаются защитой прав человека.

Сегодня звучат обоснованные опасения в том, что вернутся мрачные дни Советского Союза, когда любая попытка осуществления свободы объединения представляла прямую угрозу Коммунистической партии и жестоко каралась.

В ноябре 2005 г. Юрий Джигладзе, директор Центра развития демократии и прав человека говорил об «... атмосфере возрастающей враждебности по отношению к НПО, в особенности к правозащитным организациям и тем, чья деятельность направлена на развитие демократии, в среде политических элит страны начиная с весны 2004 г...». Эта новая политика оправдывается ссылками на «войну с террором» и «оранжевой паранойей» и направлена в первую очередь против иностранного финансирования деятельности неправительственных организаций.

Однако действительность такова, что без иностранных пожертвований российские правозащитные НПО не смогли бы выжить. Михаил Ходорковский, последний богатый россиянин, который попытался через свой фонд «Открытая Россия» предоставлять поддержку НПО, сейчас находится в заключении в колонии в отдаленном крае Сибири.

Последним выражением политики Кремля стало принятие Федерального закона № 18-ФЗ от 10 января 2006 под безобидным с виду названием «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Закон опубликован в «Российской газете» 17 января 2006 г. и вступает в силу через 90 дней с момента публикации.

Данный Закон вносит изменения в:

- Федеральный закон № 3297-1 от 14 июля 1992 г. «О закрытых административно-территориальных образованиях»;
- Федеральный закон № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях»;
- Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях»;
- и в Часть I Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Российские власти утверждают, что новый закон не содержит ничего предосудительного, а его текст получил одобрение Совета Европы. Проект закона, принятого Государственной Думой в первом чтении, действительно был направлен в Совет Европы с целью получения экспертного заключения, которое было опубликовано 1 декабря 2005 г.

В принятом варианте закона учтены некоторые из рекомендаций экспертов. Однако в некоторых отношениях он стал еще хуже.

Согласно изменениям, внесенным в закон об общественных организациях, в регистрации объединения может быть отказано, если его наименование «оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан» (ст. 23). Ст. 38 предоставляет полномочия по надзору за соблюдением российских законов органам прокуратуры. Прокуратуры будут облечены полномочиями, позволяющими им вмешиваться в деятельность организации в любое время и без каких-либо ограничений. Закон также предоставляет «органам, принимающим решение о регистрации» широкие полномочия по «контролю» над общественными объединениями. Эти полномочия включают в себя право требовать представления распорядительных документов; получать налоговую и иную информацию у других федеральных органов; направлять представителей на мероприятия, организуемые общественными объединениями и раз в год проводить полную «проверку». В случае нарушений со стороны общественных объединений предусмотрены draconовские меры.

Поправки, внесенные в закон о некоммерческих организациях, касаются иностранных неправительственных организаций, которые должны подать документы на регистрацию не позднее, чем через три месяца после принятия решения о создании филиала или представительства. Список оснований для отказа в регистрации включает «противоречие Конституции или законодательству Российской Федерации» и «угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности, национальному единству и самобытности, культурному наследию и национальным интересам Российской Федерации» (ст. 13). Это также прямое приглашение к осуществлению произвольного вмешательства в деятельность этих организаций. Иностранец или лицо без гражданства не могут быть учредителями некоммерческой организации, если в отношении них было принято решение о нежелательности их пребывания в стране (ст. 15). В законе содержится широкий спектр возможностей для вмешательства «уполномоченных органов» в деятельность НКО. В срок и в форме, которые будут определены правительством, НКО обязаны предоставлять «отчет» о своей деятельности, о персональном составе организации, о финансах и в частности обо всех средствах, полученных из зарубежных источников. (ст. 32).

Каким образом будут приводиться в действие эти законы, в которые были внесены изменения, предсказать невозможно. Однако наступление правительства на неправительственные организации уже началось.

Кампания, начатая ФСБ 23 января 2006 г. в связи с так называемыми «камнями» и «британскими шпионами», явно

была направлена против российских НПО. Несколько дней спустя Министерство юстиции попыталось добиться ликвидации Российского исследовательского центра по правам человека, в который входит Союз Комитетов солдатских матерей, а еще через некоторое время Московский арбитражный суд принял решение, что Русский ПЕН-Центр недоплатил 2 миллиона рублей налогов на землю и заморозил его активы.

Несколькими днями спустя, 3 февраля 2006 г. суд в Нижнем Новгороде приговорил к двум годам условного лишения свободы Станислава Дмитриевского, исполнительного директора Общества российско-чеченской дружбы и редактора газеты «Правозащита» за разжигание межнациональной вражды». Он опубликовал два заявления лидеров чеченских повстанцев Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева, которые широко публиковались и в других источниках. Квалифицированные обозреватели утверждают, что эти заявления не содержат ни тени какого-либо подстрекательства. Общество российско-чеченской дружбы также подвергается преследованиям со стороны Министерства финансов и Министерства юстиции. Гранты, полученные от Европейской Комиссии и американских фондов, рассматриваются ими как чистая коммерческая прибыль, и на этом основании организации предъявляются налоговые претензии и штрафы.

Новая книга

В октябре 2005 года общественное объединение «Сутяжник» выпустило книгу «Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика». Это четвертый выпуск из серии «Международная защита прав человека», издание, которое «Сутяжник» начал в 2001 году.

В ней рассматриваются стандарты защиты права на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, гарантированные статьями 2 и 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и получившие свое развитие в практике Европейского суда по правам человека; проводится анализ соответствия российского законодательства и правоприменительной практики указанным стандартам; дается обзор дел, рассмотренных Европейским судом в отношении Российской Федерации и других государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию, о нарушении статей 2 и 3 Конвенции.

Данную книгу, а также другие книги из серии вы можете бесплатно заказать, а также получить доступ к их электронным копиям в библиотеке ОО «Сутяжник» на сайте www.sutyajnik.ru

Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / Под общ. ред. С. И. Беляева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — 244 с. (Международ. защита прав человека; Вып. 4). ISBN 5-7525-1361-8

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых «Мемориал» и EHRAC представляют заявителей

Гибель призывника

Дело *Переведенцев против России*

Ирина Ананьева, региональный юрист, проект EHRAC—«Мемориал»

Как известно, военная служба по призыву в Российской Федерации организуется по экстерриториальному принципу, а войсковая часть является разновидностью закрытого учреждения. Если на территории части совершается преступление, уголовное расследование, разумеется, ведется гарнизонной прокуратурой по месту нахождения воинской части. Расследуя обстоятельства преступления, следователь вынужден решать обычные проблемы с поиском доказательств в закрытом учреждении: преодолевать попытки руководства учреждения скрыть происшествие, зависимость свидетелей от руководства и т.п. В случае смерти военнослужащего по призыву родителям погибшего солдата трудно контролировать ход уголовного судопроизводства. Значительная дистанция и низкий доход не позволяют родителям регулярно приезжать в военную прокуратуру с жалобами, ходатайствами, оперативно знакомиться с документами. Недобросовестные следователи охотно этим пользуются, чтобы полностью отстранить родственников от участия в уголовном деле, защититься от жалоб на свои решения и действия.

Между тем, статьи 2 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод требуют проведения эффективного расследования. Согласно прецедентному праву Суда, государство должно обеспечить «достаточный элемент публичности расследования или его результатов для того, чтобы обеспечить ответственность на практике, а не только в теории. Уровень публичности расследования может быть различным в разных делах. Однако во всех случаях ближайший родственник жертвы должен участвовать в процедуре в той степени, которая является необходимой для охраны его или ее легитимных инте-

ресов» (см. решения Суда по делам Гюлеч против Турции, решение от 27 июля 1998 г., Reports 1998-IV, стр. 1733, § 82, в котором отца жертвы не информировали о постановлении об отказе в возбуждении дела; Огур против Турции [GC], № 21954/93, ECHR 1999-III, § 92, в котором семья жертвы не имела доступа к следствию и судебным документам; дело Гюль против Турции, § 93, Джордан против Соединенного Королевства, № 24746/94, 4 мая 2001 г., п. 109).

25 октября 2005 г. в Европейский Суд по правам человека обратились жители Рязанской области Переведенцевы, Вера Ивановна и Сергей Иванович. Сын заявителей, Михаил Переведенцев был призван на военную службу в мае 2003 г. и проходил её в войсковой части 52157 (Нижегородская область, Володарский район, п. Мулино-1). Михаил регулярно писал домочадцам о вымогательствах и насилии в воинской части. Растерянные родители не знали, как правильно поступить в такой ситуации и потому предпочитали молчать. В середине февраля 2004 г. им пришло письмо из части о том, что 16 февраля 2004 г. их сын Михаил был обнаружен с петлей на шее, без признаков жизни. Больше никаких вестей от нижегородских военных органов Переведенцевы не получали и обратились за помощью в Рязанский комитет солдатских матерей. Когда началась переписка с частью и гарнизонной прокуратуры, выяснилось, что по факту гибели Михаила военная прокуратура Мулинского гарнизона возбудила уголовное дело, правда по признакам статьи 110 УК РФ — доведение до самоубийства. Это обычная практика для военных прокуратур. Если находится труп простого человека без армейских погон, прокуратура подозревает убийство. А если это тело солдата срочной службы, следователь уверен, что, скорее всего, имеет дело с суицидом.

Поскольку «лиц, причастных к гибели военнослужащего установлено не было» прокуратура заключила, что факт совершения преступления отсутствует. 16 апреля 2004 г. уголовное дело было прекращено.

Следователь военной прокуратуры отказался присваивать родителям погибшего солдата статус потерпевших. Без этого статуса они не могли требовать материалы дела и участвовать в уголовном судопроизводстве. До марта 2005 г. вопрос о праве Переведенцевых на признание потерпевшими решался в военных судах. 22 марта военный суд Московского военного округа оставил в силе решение гарнизонного военного суда, которым признавалось право родителей участвовать в судопроизводстве в качестве потерпевших. На этом известия от правоохранительных органов о дальнейшем движении дела закончились.

Переведенцевы возобновили переписку с Мулинскими военными прокуратурой и судом. Ссылаясь на

Потенциальные заявители в Европейский Суд по правам человека!

Если вы считаете, что ваши права были нарушены, или помогаете другому человеку, чьи права были нарушены, и при этом хотели бы получить консультацию о порядке подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека, EHRAC может помочь вам. Свяжитесь с нами по обычной или электронной почте. Наши адреса указаны на последней странице.

решение суда, адвокат заявителей подала ходатайство в военную прокуратуру об ознакомлении с материалами уголовного дела. Просили заявители и том, чтобы в связи с решением суда было принято постановление о признании их потерпевшими. 16 июня 2005 г. заместитель гарнизонного прокурора сообщил, что не может исполнить решение военного суда. Впрочем, спустя месяц Переведенцевы всё же получили по почте долгожданные постановления, как о признании их потерпевшими, так и о возбуждении и прекращении уголовного дела. Долгожданное письмо гарнизонной прокуратуры было датировано 6 июля 2005 г. В соответствии со ст. 42 УПК РФ все эти документы родители должны были получить немедленно после возбуждения уголовного дела, т.е. в феврале 2004 г. В действительности им выдали их только через 17 месяцев после гибели сына.

Из постановления о прекращении уголовного дела родители Михаила, наконец, узнали фамилии допрошенных по делу свидетелей и краткие выводы 2-х судебных экспертиз. Тем не менее, для эффективного обжалования постановления нужно было ознакомиться с показаниями этих свидетелей, полным текстом экспертных заключений, протоколом места происшествия. Заявители сомневались в том, что эти люди действительно были допрошены по делу и им были заданы все необходимые вопросы. Сомневались они также и в качестве судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы.

В том же письме от 6 июля заместитель военного прокурора сообщил, что материалы уголовного дела до сих пор находятся в гарнизонном суде и ознакомиться с ними заинтересованных лиц он не может.

Потерпевшие снова возобновили переписку с гарнизонными военными судом и прокуратурой. Материалы дела им так и не предъявили. Свою жалобу на постановление от 16 апреля 2004 г. о прекращении уголовного дела они готовили, довольствуясь скупой информацией, содержащейся в самом постановлении.

Родители уверены, что Михаил Переведенцев был убит, а затем его тело помещено в петлю, чтобы создать видимость самоубийства. Информации, позво-

ляющей исключить эту версию, государство заявителям по настоящее время не предоставило. В жалобе адвокат описала недостатки судебно-психиатрической экспертизы, критически оценила допрос свидетелей, сомнения в полноте расследования. 31 января 2006 г. Мулинский гарнизонный суд отменил постановление следователя о прекращении уголовного дела, однако по формальным основаниям, ввиду того, что права потерпевших были нарушены. В судебном постановлении проигнорированы доводы адвоката о низком качестве экспертизы, допросов, расследования. По-прежнему родителям погибшего Михаила так и не предоставили материалов уголовного дела. В переписке с военной прокуратурой снова затишье.

С момента гибели Михаила Переведенцева прошло свыше 2-х лет. Большое количество прошедшего времени, конечно же, негативно влияет на количество и качество доступных доказательств. Грубое отстранение заинтересованных лиц от участия в деле порождает недоверие к государству и вызывает сомнения в качестве расследования, увеличивает период времени, в течение которого члены семьи испытывают страдания.

Битиева и Идужева-Бисиева против России (Bitiyeva and Iduyeva-Bisiyeva v Russia), №№ 57953/00 и 37392/03

Факты

Первая заявительница проживала в Наурском районе Чечни и активно участвовала в политической деятельности и в антивоенных акциях протеста.

24 января 2000 г. российские военнослужащие пришли в дом первой заявительницы с целью проверки паспортов. Первая заявительница и ее сын объяснили, что отдали паспорта на замену в местные органы власти. После этого солдаты ушли.

На следующий день около 6 часов утра примерно 20 мужчин, одетых в военную форму, некоторые — в подшлемники, закрывавшие лица, окружили дом пер-

Статистика Европейского Суда

Из 41 510 жалоб, поданных в Европейский Суд в 2005 г., 21,2% были направлены в отношении России. Это наивысший процент от общего числа жалоб, поданных в Суд. Среди остальных стран непосредственно следуют за ней Польша с 11,4% жалоб и Румыния — с 9,2%. За тот же год 5 262 из 5 372 дел из России, рассмотренных Судом на предмет их приемлемости, были признаны неприемлемыми или исключены из списка дел. На 2 января 2006 г. на разных стадиях рассмотрения в Суде находилось 82 900 дел, что на 2% больше, чем в предыдущий год.

(Источник: European Court of Human Rights Survey of Activities 2005 and Statistical tables 2006)

вой заявительницы. Они перепрыгнули через забор и начали стучать в дверь прикладами автоматов. Муж первой заявительницы открыл дверь и спросил, зачем они пришли. Четверо из мужчин, которые приходили в дом накануне, ответили, что они пришли с целью проверки паспортов. Они рассыпались по дому и приказали первой заявительнице пойти с ними в местное отделение милиции для того, чтобы выяснить, где находится ее паспорт. В случае отказа они угрожали применить силу. Сыну первой заявительницы также было приказано идти с ними.

Их посадили в автомашину УАЗ-52 и отвезли во Временное отделение внутренних дел (ВОВД) Наурского района. Около двух часов они провели там, а затем их повезли в следственный изолятор Чернокозово, где поместили отдельно.

По прибытии в Чернокозово, как утверждает первая заявительница, ее принудили смотреть, как около 60 голых мужчин бегают по коридору длиной около 50 м, а солдаты их избивают. Также ее заставили стоять лицом к стене с поднятыми руками до вечера, пока ее не отвели в камеру. Камера была очень тесной, в ней находилось четыре металлических кровати и уборная. В разное время в камере содержалось от трех до десяти женщин, и иногда им приходилось спать по очереди. Раз в день им выдавали четыре литра воды на камеру и одну порцию еды в грязных тарелках на трех человек.

Во время своего содержания под стражей первую заявительницу постоянно унижали как женщину и как чеченку, а охранники ей говорили, что она не выйдет из-под стражи живой, сойдет с ума или убьет себя. Ее неоднократно толкали и били прикладами автоматов.

Новый Интернет-ресурс, посвященный вопросам обращения в Европейский Суд

Организация «Правовая инициатива по России» открыла в интернете ресурсный центр, который предоставляет информацию о том, как защитить свои права в России, а также написать и направить жалобу в Европейский Суд по правам человека. На веб-сайте размещены инструкции, шаблоны, образцы жалоб, аналитические материалы и другая информация, которая будет весьма полезна юристам, занимающимся составлением жалоб. В разделе ресурсов также размещена база данных решений Европейского Суда, переведенных на русский язык. Адрес ресурсного центра — <http://www.srji.org/resources>.

Один раз в камеру распылили газ, от которого содержащиеся в ней женщины начали кашлять.

Первая заявительница видела, как охранники избивали и унижали других задержанных, а иногда могла слышать крики своего сына, когда его избивали в коридоре перед ее камерой.

Во время задержания первую заявительницу примерно четыре раза допрашивали. Ей задавали вопросы общего характера — о том, как ее зовут, откуда она, мусульманка ли она и молится ли. Кроме того, ей задавали вопросы о «марше мира» на Москву, в котором она принимала участие, а также о том, кто его финансировал.

Первая заявительница страдала от холецистита и проблем с сердцем, однако ей было отказано в предоставлении медицинской помощи во время содержания под стражей, в результате чего ее состояние начало стремительно ухудшаться. Вторая заявительница (ее дочь) приносила матери еду и лекарства, однако к ней попадала лишь малая их часть. Один раз первая заявительница потеряла сознание в коридоре, однако охранники позволили другим заключенным внести ее в камеру лишь через полчаса.

Первая заявительница провела в Чернокозово 24 дня, после чего была переведена в больницу в станице Наурская. По словам второй заявительницы, ее мать была без сознания и нуждалась в интенсивной терапии. Начальство тюрьмы не хотело давать разрешение на ее перевод, который состоялся только после вмешательства тюремного врача.

В середине марта 2000 г. первую заявительницу посетил в больнице прокурор Наурского района, который сказал ей, что с нее сняты все обвинения. Начальником Наурского ВОВД ей был выдан подтверждающий это документ.

Вторая заявительница утверждает, что после выписки из больницы первая заявительница по-прежнему была очень слаба и провела около месяца в постели. Она очень исхудала, у нее тряслись руки и голова.

21 марта 2003 г. около 3.30 утра группа мужчин, вооруженных автоматами АК-7,62, вошла в дом заявительницы, а другие, вооруженные гранатометами и пулеметами, рассыпались по улицам вокруг дома.

Через несколько минут соседи услышали приглушенные выстрелы. Второй сын первой заявительницы, Э., обнаружил тела первой заявительницы, ее мужа и первого сына — того, который ранее содержался в заключении. Он выбежал во двор и начал звать на помощь, и соседи откликнулись, а один из них позвал местную милицию. Через два часа прибыла милиция и сфотографировала место убийства. Вторая заяви-

тельница утверждает, что запросов на проведение вскрытия или отсрочку с погребением тел не делалось.

Первая заявительница, до того, как была убита, жаловалась на то, что обращение с ней в заключении могло быть приравнено к бесчеловечному и унижающему обращению и пыткам, запрещенным ст. 3 Конвенции. Она также жаловалась на то, что компетентные органы власти не провели надлежащего расследования заявлений о жестоком обращении.

Вторая заявительница утверждает о:
— нарушении ст. 2 на основании убийства первой заявительницы и других членов ее семьи;
— непроведении эффективного расследования по факту убийств компетентными органами;
— отсутствии эффективных средств защиты от нарушений, в нарушение ст. 13 Конвенции.
— нарушении Россией своих обязательств по ст. 34 Конвенции не препятствовать осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы посредством запугивания первой заявительницы, допрашиванием ее о подробностях ее жалобы в Страсбург несмотря на ее уязвимое положение, и в конечном счете ее убийства.

Решение о приемлемости

20 октября 2005 г. Европейский Суд постановил, что в данной жалобе поднимаются сложные вопросы права и факта в соответствии с Конвенцией, для вынесения решения по которым необходимо ее исследование по существу, и единогласно объявил жалобу приемлемой.

Резолюция ПАСЕ по Чечне

В резолюции, принятой 25 января 2006 г., Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) заявила, что Чечня представляет собой наиболее серьезную проблему в области прав человека из всех стран — членов Совета Европы*. Неоправданная жесткость, с которой силы безопасности действовали в этом регионе, ни в коей мере не способствовала восстановлению законности и порядка. Напротив, это породило еще больше ожесточенности, насилия и вследствие этого — нестабильности. Однако очень многие правительства, государства-участники и Комитет Министров Совета Европы не обращали внимания на массовые нарушения прав человека регулярным, серьезным и настойчивым образом. К числу этих нарушений относятся преступления против правозащитников, юристов, прокуроров, судей, судебно-медицинских экспертов и других сотрудников правоохранительных органов, а также против заявителей, обратившихся в Европейский Суд по правам человека. Невозможно смириться с тем, гласит резолюция, что репрессии против заявителей в Страсбургский суд имели место, однако остались безнаказанными. Ассамблея также выразила обеспокоенность в связи с сообщениями об административном и судебном преследовании некоторых неправительственных организаций и повторила свой призыв к российскому правительству позволить НПО осуществлять свою важную деятельность, создав условия для нормального функционирования российского гражданского общества. Ассамблея сделала вывод, что отсутствие действенной реакции со стороны исполнительного органа Совета — Комитета Министров — на широкомасштабные нарушения прав человека в Чечне подорвало авторитет этой организации.

* <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta06/erec1733.htm>

Новые проекты в сфере защиты прав человека в Грузии

В феврале 2006 г. ЕНРАС оформил партнерство с весьма уважаемой неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA).

Ассоциация была основана в сентябре 1994 г. В ее цели входит утверждение стандартов профессиональной этики, правовое и гражданское просвещение и предоставление правовой помощи уязвимым категориям населения Грузии. На сегодняшний день Ассоциация объединяет более чем 800 юристов и студентов юридических вузов со всей страны и осуществляет свою работу из головного офиса в Тбилиси и семи региональных отделений.

Встреча между Ассоциацией молодых юристов Грузии и ЕНРАС, в ходе которой обсуждались практические стороны партнерства, состоялась 24 февраля 2006 г. в лондонском офисе ЕНРАС. Совместный проект первоначально будет сосредоточен в трех основных областях. Во-первых, это обращение с жалобами в Европейский Суд по правам человека, где ЕНРАС будет оказывать Ассоциации помощь при подаче в Суд дел из Грузии, предоставлять экспертные консультации и руководство; во-вторых, организация учебного семинара в Тбилиси; и, наконец, участие одного делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации, проводимой в Лондоне и Страсбурге.

Кроме этого, ЕНРАС будет вести работу по делам, направляемым в Европейский Суд, совместно с другим НПО — «42 статья Конституции». Ст. 42 предоставляет право на бесплатную правовую помощь и представительство жертвам нарушений прав человека в Грузии.

Чеченские суды: противоречивые решения

Докка Ицлаев, региональный юрист, проект ЕНРАС—«Мемориал»
руководитель представительства ПЦ «Мемориал» в г. Урус-Мартан Чеченской Республики

Насильственные исчезновения и убийства людей в Чечне остаются на протяжении последних лет наиболее острой проблемой, которая порождается и поддерживается существующей безнаказанностью за их совершение. Есть основания утверждать о систематическом нерасследовании органами прокуратуры таких тяжких преступлений, обстоятельства совершения которых свидетельствуют о причастности к ним сотрудников различных официальных силовых структур. Большинство из возбужденных по таким фактам уголовных дел «расследуются» годами. Производство предварительного расследования по ним то возобновляется, а затем вновь приостанавливается, при этом не проводятся следственные действия, важные для установления обстоятельств совершения преступления. С весны 2000 года, например, в Урус-Мартановском районе Чечни не было расследовано и доведено до суда ни одно уголовное дело, связанное с насильственными исчезновениями людей, хотя преступлений такого рода в этом районе совершено более 200.

В этих условиях наличие полной и достоверной информации о ходе следствия позволило бы потерпевшему (здесь и далее речь идет о близком родственнике жертвы), во-первых, поддержать его доверие к проводимому властями расследованию и, во-вторых, защищать свои законные интересы в уголовном процессе. Более того, активное участие потерпевшего в уголовном процессе, контроль над ходом расследования со стороны общественности могли бы в какой-то мере подтолкнуть следствие к активизации расследования. Однако, как правило, следователь или прокурор при обращении к ним потерпевших с просьбой разрешить ознакомиться с материалами, например, «расследуемого» властями несколько лет уголовного дела ссылались на норму 42-ой статьи УПК РФ, согласно которой потерпевший имеет право ознакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования¹.

Анализ нормы этой статьи уголовно-процессуального кодекса показывает, что она вступает в существенное противоречие с положениями Конституции РФ, в соответствии с которой органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом².

Далее Конституция гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом за исключением сведений, составляющих государственную тайну³.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 25 октября 1996 года № 10 указал: «Каждый

гражданин имеет право получить, а должностное лицо, государственные служащие обязаны ему предоставить возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если нет установленных федеральным законом ограничений на информацию, содержащуюся в этих документах и материалах».

Для потерпевшего на стадии предварительного расследования по уголовному делу это означает, что ни на один процессуальный документ, содержащийся в материалах уголовного дела, не может быть наложен запрет на ознакомление, за исключением информации, которая является государственной тайной. Здесь, конечно, может возникнуть возражение, что отказ в доступе к материалам уголовного дела в ходе предварительного расследования является временным. После окончания расследования потерпевший таким правом может воспользоваться, и статья 42 УПК не противоречит указанным выше нормам Конституции. Именно на эту позицию сослался в одном из своих кассационных определений Верховный Суд Чеченской Республики.

Но российская конституция также предполагает, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд⁴, и это право не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах⁵. Кроме того, право потерпевшего обжаловать принимаемые по уголовному делу следователем или прокурором решения гарантированы и уголовно-процессуальным кодексом⁶.

Так, потерпевший имеет право обжаловать решение следователя о приостановлении производства предварительного расследования. Однако, только ознакомившись с материалами уголовного дела можно получить информацию о ходе расследования в объеме, позволяющем судить о полноте и объективности проведенного расследования, о правомерности и обоснованности принятого решения о приостановлении предварительного расследования. Именно это было установлено Конституционным Судом РФ в постановлении от 14 января 2003 года

Невозможность ознакомления с материалами дела и получения с них копий также приводит к ограничению права жертвы на квалифицированную юридическую помощь⁷ (это право также не подлежит ограничению⁵) и ставит в особенно незавидное положение тех, кто неграмотен и не понимает русского языка, что часто встречается в Чечне.

Другим важным аргументом в споре о доступе к материалам уголовных дел, является практика Европейского Суда, который указал, что понятие эффективного средства правовой защиты предусматривает про-

ведение тщательного и эффективного расследования для выявления и наказания лиц, несущих ответственность за исчезновение. «Это понятие включает в себя также возможность эффективного доступа родственников к информации о ходе расследования⁸», а также, что «...для обеспечения практической и теоретической подотчетности должен присутствовать значительный элемент общественного контроля за ходом следствия и его результатами. Необходимая степень общественного контроля может меняться от дела к делу. Тем не менее, во всех случаях ближайшие родственники жертв должны участвовать в данной процедуре в той степени, которая способна обеспечить его или ее легитимные интересы»⁹.

С начала 2004 года в суды Чеченской Республики (1-ой и 2-ой инстанций) потерпевшие подали десятки жалоб, добиваясь доступа к материалам уголовных дел, возбужденных по фактам исчезновений своих родственников. И суды исправно соглашались с работниками прокуратуры, полагавших, что в соответствии со статьей 42 УПК РФ материалы уголовных дел для потерпевшего не могут быть предоставлены для ознакомления и снятия копий до окончания предварительного расследования. В течение более полутора лет суды ни разу не вынесли мотивированного постановления. Ссылки потерпевших в обоснование своих жалоб на прецеденты Европейского Суда и нормы российской конституции ни разу не получили должной оценки. По некоторым из этих дел потерпевшими были направлены жалобы в Европейский Суд по правам человека.

Ситуация изменилась с 1 августа 2005 года. Переломным стало разбирательство в Урус-Мартановском городском суде жалобы «Р.Б» — матери «исчезнувшего» после задержания жителя г. Урус-Мартан. Суд удовлетворил ее жалобу и обязал прокуратуру предоставить ей для ознакомления материалы уголовного дела, возбужденного по факту «похищения» ее сына, хотя предварительное расследование по нему не было закончено¹⁰. Но осталось неясным, что заставило чеченский суд изменить отношение к этой проблеме. Возможно, что решающую роль в этом сыграла происшедшая к тому времени коммуникация Европейским Судом жалобы «Р.Б» Правительству РФ.

К маю 2006 года чеченскими судами было удовлетворено еще несколько подобных жалоб, и близкие родственники жертв «насильственных» исчезновений получили доступ к материалам уголовных дел.

Однако работники прокуратуры интерпретировали судебное постановление по-своему. Следователь разрешил «Р.Б» знакомиться с материалами уголовного дела, но категорически запретил делать с них какие-либо выписки и снимать копии, сославшись на отсутствие в судебном постановлении у потерпевшего отдельно указанного права снимать копии с материалов дела, с которыми ему разрешено знакомиться. Так же поступили следователи и в двух других случаях. В одном из дел, получив разрешение ознакомиться с материалами уголовного дела, возбужденного по факту по-

хищения сына, потерпевший «И.С.» не мог воспользоваться представившейся возможностью, так как был неграмотен.

Неправомерность решений следователей казалась очевидной, особенно ввиду постановления Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г., в котором суд указал, что «ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)».

Таким образом, согласно постановлению Конституционного Суда РФ, право на ознакомление с материалами уголовного дела включает в себя и право делать из них любые выписки в любом объеме, то есть и снимать копии.

Со ссылками на нормы Конституции РФ и это постановление Конституционного суда были обжалованы в чеченские суды новые решения следователей, отказывающие в праве снимать копии с материалов уголовного дела. Однако во всех случаях суды, в том числе, и Верховный суд Чечни, оставили без удовлетворения жалобы потерпевших. При этом остались непонятными логика принятия судами таких решений: все постановления судов не были мотивированными.

Остается только надеяться, что и эта новая проблема найдет в будущем свое решение.

- 1 Пункт 12 части 2 статьи 42 УПК РФ
- 2 Пункт 2 статьи 24 Конституции РФ
- 3 Пункт 4 статьи 29 Конституции РФ
- 4 Часть 2 статьи 46 Конституции РФ
- 5 Часть 3 статьи 56 Конституции РФ
- 6 Пункт 18 части 2 статьи 42, статья 123 УПК РФ
- 7 Часть 1 статьи 48 Конституции РФ
- 8 Решение Европейского Суда по делу *Курт против Турции* (№ 24276/95) 25/05/98, п. 140 и др.
- 9 Решения Европейского Суда по делу *Исаева против России* (№ 57950/00) 24/02/05, п. 214.
- 10 Часть 3 статьи 55 Конституции РФ

Материалы для будущих изданий

Бюллетень ЕНРАС выпускается два раза в год. Мы с благодарностью примем статьи, материалы или предложения, направляемые вами для публикации в Бюллетене. Предложения по публикации материалов в бюллетене мы просим присылать на адрес электронной почты ЕНРАС.

Материалы Бюллетеня могут тиражироваться без нашего согласия, но все же мы просим вас при перепечатке делать ссылку на ЕНРАС и присылать нам копию перепечатанного материала.

Надзорное производство в гражданском процессе: требуются новые реформы

Кирилл Коротеев, юридический консультант, проект EHRAC—«Мемориал»

8 февраля 2006 г. Комитет министров Совета Европы вынес Промежуточную Резолюцию ResDH(2006)1, касающуюся дел Рябых против России (№ 52854/99, 24.07.2003) и Волкова против России (№ 48758/99, 05.04.2005), в которых Европейский Суд по правам человека нашел нарушение ст. 6 § 1 Европейской Конвенции о правах человека из-за отмены судебных решений, вынесенных в пользу заявительниц, в порядке надзорного производства.

Нарушение Конвенции состояло в том, что президиумы областных судов отменили по протестам Председателей этих судов вступившие в законную силу судебные решения, что по единогласному мнению судей из Страсбурга нарушает принцип правовой определенности. Еще во время рассмотрения этих дел Судом, в 2001-2002 гг., в России была проведена реформа процессуального законодательства, которая, однако, была нацелена на то, чтобы сделать надзорное производство эффективным средством правовой защиты (как мы знаем из решений Бердзенишвили против России и Денисов против России, достичь этой цели не удалось). Иначе говоря, реформа шла по пути сокращения дискреционных полномочий должностных лиц судебной системы, а не по пути укрепления принципа правовой определенности.

Таким образом, Комитет министров рассматривал уже пореформенное надзорное производство на предмет соблюдения Россией своих обязательств. Резолюция подчеркивает две основные проблемы, связанных с надзором: соблюдение принципа правовой определенности и качество судебных решений в первой и второй инстанции.

В отношении принципа правовой определенности, Комитет министров отметил два изменения ГПК РФ, направленных на укрепление этого принципа: ограничение круга лиц, имеющих право подавать надзорные жалобы, сторонами по делу (п. 1 ст. 376) и ограничение срока на подачу надзорной жалобы годичным сроком (ч. 2 ст. 376). Однако эти меры не снимают сомнения о соответствии надзорного производства указанному принципу. Так, ряд положений ГПК РФ (как и ГПК РСФСР ранее) позволяют бессрочное оспаривание вступивших в силу судебных решений в порядке надзора (отметим здесь ст. 389 ГПК РФ и оспаривание единоличных решений судей надзорных инстанций, с которыми председатели соответствующих судов вправе «не согласиться»). Кроме того, основанием для отмены вступившего в силу и обязательного для сторон судебного решения может стать любое нарушение материального и процессуального права, в то время как отступления от принципа правовой определенности при отмене окончательных судебных решений допустимы лишь в действительно исключительных случаях.

Проблема надзорного производства неотделима от проблемы качества судебных решений первой и второй

инстанций. Комитет министров отметил, что надзорное производство воспринимается значительной частью российской юридической общественности как единственный реальный инструмент исправления многочисленных судебных ошибок, допускаемых судами первой и второй инстанции. В то же время Комитет выразил особую озабоченность тем фактом, что во многих случаях судом надзорной инстанции является суд, ранее рассматривавший дело в кассационной инстанции: неясно, почему невозможно исправить все ошибки в едином производстве. Комитет отдельно подчеркнул, что в эффективной судебной системе судебные ошибки должны исправляться в ординарном апелляционном и (или) кассационном производстве. Поэтому дальнейшее ограничение надзорного производства должно идти параллельно с повышением качества судебных решений.

Принимая во внимание указанные факторы, Комитет министров призвал российские власти сделать своим приоритетом реформу гражданского процесса, которая должна обеспечить исправление судебных ошибок через апелляционные и (или) кассационные процедуры. Во время осуществления этой реформы Комитет предложил властям РФ сокращать применение надзорного производства, ограничивая основания для отмены решений в порядке надзора только наиболее серьезными нарушениями, принимая меры для стимулирования сторон обращаться прежде всего к апелляции и (или) кассации, а не к надзорной жалобе, ограничивая число последовательных надзорных жалоб в одном деле и т.п. Комитет министров предложил, чтобы российские власти обеспечили широкое распространение Резолюции и предоставили в течение года план действий по принятию дальнейших мер.

К Промежуточной Резолюции приложена информация, представленная Комитету министров российским правительством. Помимо реформы ГПК РФ и публикации решения Суда по делу Рябых Правительство указало на то, что это решение было применено в судебной практике Конституционного Суда РФ (определение № 113-О от 12.04.2005 г. по жалобе А. Маслова). Эта ссылка выглядит более чем сомнительной, поскольку именно в процитированном определении КС РФ признал надзорное производство по КоАП РФ (а оно не поверглось никаким реформам в последние 20 лет) не противоречащим ни Конституции РФ, ни правовым позициям Европейского Суда.

Неубедительна и информация о дальнейших предполагаемых реформах, предоставленная Правительством РФ. Власти только с оговорками признают, что реформа ГПК РФ решила не все проблемы, но ничто не указывает на их готовность продолжать реформы. В то же время, новые реформы, как это следует из Промежуточной Резолюции, абсолютно необходимы, причем не только в гражданском процессе, но и в уголовном, и в арбитражном, и в производстве по делам об административных правонарушениях.

Увольнение судей в Грузии: дело судьи Мариамидзе

Манана Кобахидзе, LLM, Кетеван Мехузла, LLM, «42 статья Конституции»,
Софио Джапаридзе, LLM, Ассоциация молодых юристов Грузии, ранее «42 статья Конституции»

В последнее время государственные власти Грузии оказывают все возрастающее давление на судебную власть, а представители исполнительных и законодательных органов все больше вмешиваются в судебную деятельность, оказывая влияние на исход дел и отправление правосудия. Также имели место случаи незаконного увольнения судей, а дисциплинарное разбирательство в отношении судей пересматривается органами, которые не являются полностью независимыми от государства. В результате в ходе таких дисциплинарных разбирательств допускаются множество нарушений национального законодательства. Одним из вопиющих примеров является дело судьи Мариамидзе.

Юристы НПО «42 статья Конституции» Лия Мухашаврия, Манана Кобахидзе, Кетеван Мехузла и Ванда Джиджелава представляли судью Мариамидзе в национальных судах, а в настоящее время подготовили жалобу в Европейский Суд по правам человека.

Решением Дисциплинарной коллегии Дисциплинарного Совета судей судов общей юрисдикции Грузии, вынесенным 27 января 2005 г., судья Мариамидзе был отстранен от должности судьи. Данное решение было незаконным, поскольку для возбуждения дисциплинарного разбирательства в отношении него не было правовых оснований.

Судья Мариамидзе обжаловал это решение в Дисциплинарный совет судей судов общей юрисдикции Грузии (Дисциплинарный совет), однако Дисциплинарный совет не удовлетворил жалобу. Тогда судья Мариамидзе обратился с жалобой в Верховный Суд Грузии. Дисциплинарный совет, а впоследствии Дисциплинарная коллегия Верховного Суда отказали в удовлетворении поданных судьей Мариамидзе ходатайств о том, чтобы разрешить ему, в числе прочего, опросить свидетелей и исследовать доказательства.

В соответствии с законом «О дисциплинарной ответственности и дисциплинарном судопроизводстве в отношении судей судов общей юрисдикции Грузии» решение Дисциплинарного совета может быть обжаловано лишь в кассационном порядке в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Грузии. Поэтому единственный обладающий юрисдикцией в этом отношении орган — Верховный Совет Грузии, — может лишь рассмотреть дело в связи с процессуальными вопросами и не может вынести новое решение. Этот закон лишил судью Мариамидзе права на рассмотрение его дела в суде в соответствии с принципами правосудия и ограничил его право на справедливое разбирательство, как этого требует Европейская Конвенция. Подача жалобы в Верховный Суд Грузии об отмене решения Дисциплинарного совета не была эффективным средством правовой защиты.

В Конституционный Суд Грузии была направлена конституционная жалоба с просьбой признать закон «О дисциплинарной ответственности и дисциплинарном судопроизводстве в отношении судей судов общей юрисдикции Грузии» неконституционным. Обращение с конституционными жалобами судьи Мариамидзе привело к принятию нового закона, согласно которому грузинский парламент внес следующие поправки в закон «О дисциплинарной ответственности и дисциплинарном судопроизводстве в отношении судей судов общей юрисдикции Грузии»:

Дисциплинарный совет судей судов общей юрисдикции и Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Грузии были упразднены, а вместо них была создана новая Дисциплинарная Палата Верховного Суда. Целью этих изменений было сделать возможным рассмотрение дисциплинарных дел в отношении судей не в кассационном порядке, а путем рассмотрения фактических обстоятельств, относящихся к правовым основаниям каждого дела. Дисциплинарная Палата имеет право выносить окончательное решение по каждому дисциплинарному делу. Судебные поправки вступили в силу 15 марта 2006 г.

В деле судьи Мариамидзе Суд огласил свое окончательное решение 26 декабря 2005 г. и, невзирая на последние поправки, внесенные в дисциплинарное законодательство, судья Мариамидзе не смог добиться восстановления своих нарушенных прав в национальных судах.

В настоящее время готовится жалоба для подачи в Европейский Суд по правам человека. В основании жалобы лежат предполагаемые нарушения ст. 6, 13 и 14 Европейской Конвенции. Мы будем доказывать, что судья Мариамидзе стал жертвой явного нарушения ст. 6 и 13, поскольку ему было отказано в справедливом рассмотрении его дела и в эффективных внутренних средствах правовой защиты в целях восстановления его прав.

Данное ограничение прав судьи стало возможным, с одной стороны, из-за незаконных действий членов Дисциплинарного Совета и Верховного Суда Грузии, а с другой — в результате применения закона «О дисциплинарной ответственности и дисциплинарном судопроизводстве в отношении судей судов общей юрисдикции Грузии».

Структура и процессы принятия решений соответствующих дисциплинарных органов (Дисциплинарной коллегии, Дисциплинарного совета и Дисциплинарной коллегии Верховного Суда), по нашему мнению, не соответствуют международным стандартам. В результате Европейский Суд является единственной значимой и эффективной мерой защиты для человека, находящегося в том же положении, что и судья Мариамидзе.

Информация о EHRAC

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве EHRAC находится более 85 дел, затрагивающих более чем 530 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) EHRAC сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах EHRAC в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку резюме дел, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности.

К сожалению, EHRAC не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

EHRAC благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере: Ирину Ананьеву, Билла Бауринга, Кевина Бойла, Клэр Дарт, Джейми Дюрана, Доку Ицлаева, Софио Джапаридзе, Элизу Качиньску-Нэй, Манану Кобахидзе, Кирилла Коротева, Кетеван Мехузла и Дину Ведерникову. Этот номер подготовили: Тина Девадасан, Филип Лич, Лейла Стоун и Кирсти Стюарт.

Бюллетень EHRAC выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в EHRAC по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на EHRAC и направлять нам копию издания.

Проект EHRAC—«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» EHRAC работает с 2003 г. «Мемориал» - это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность EHRAC и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека; обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект EHRAC—GYLA, Тбилиси

Главный офис GYLA

ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Анна Долидзе, председатель

Прямой телефон: +995 (32) 93 61 22
E-mail: Adolidze@gyla.ge

Зураб Бурдули, исполнительный директор

Прямой телефон: +995 (32) 93 61 22
E-mail: gyla@gyla.ge

Софио Джапаридзе, юрист ЕСПЧ

Прямой телефон: +995 (32) 93 61 26
E-mail: sofo@gyla.ge

Проект EHRAC и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 EHRAC оформил партнерство с уважаемой неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе EHRAC по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Контактная информация EHRAC

Офис в Лондоне:

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LH 222 Ladbrooke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Филип Лич, директор

Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5111
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, академический координатор

Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5132
E-mail: b.bowring@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта

Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Елена Волкова, администратор

Тел.: ++44(0)20 7133 5090
E-mail: e.volkova@londonmet.ac.uk

Керсти Стюарт, сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью

Тел.: ++44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проект EHRAC—«Мемориал», Москва

Адрес в Москве:

101990 Москва, Милютинский пер., 18А, оф. 36С
Тел.: +7 (495) 225 3117 Факс: +7 (495) 924 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина, исполнительный директор

E-mail: memhrc@memo.ru

Елена Рыжова, координатор проекта

E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юристы ПЦ «Мемориал»:

Дина Ведерникова, vedernikova@ehrac.memo.ru

Наташа Кравчук, kravchuk@ehrac.memo.ru

Элеонора Давидян, davidyan@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юридический консультант

E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)

191187 Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 12, офис 42
Тел.: +7 (812) 327 3509 Факс: +7 (812) 279 0371
E-mail: oosipova@hotmail.com

Ирина Ананьева (офис в Рязани)

390000 Рязань, пл. Костюшко, 3, офис "А"
Тел.: +7 (4912) 25 51 17 Факс: +7 (4912) 25 51 17
E-mail: Ananas77@mail.ru

Марина Дубровина (офис в Новороссийске)

353900 Новороссийск, ул. Мира, 14/4
Тел.: +7 (8617) 61 10 70 Факс: +7 (8617) 25 47 36
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)

386100 Ингушетия, Назрань, ул. Моталиева, 46
Тел.: +7 (8732) 22 23 49 Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)

Чеченская Республика, Урус-Мартан, ул. Ленина 1А.
Тел.: +7 (87145) 22 226
E-mail: dokka@mail.ru